Опубликовано в газете "Советник Президента", № 8, август 2002

Кризис без выздоровления или здоровье без кризиса?

Рассматривая развитие России на протяжении минувшего века, можно увидеть целый ряд крупных социально-экономических трансформаций, результаты которых распространялись потом на десятки лет вперед. К ним относятся:

1905 — «малая» социалистическая революция, начало столыпинских реформ по «капитализации» сельского хозяйства России;

1917 — Великая Октябрьская Революция, начало интенсивного строительства социализма в России;

1929 — «великий перелом», переход на централизованное пятилетнее планирование;

1941 — переход на рельсы военной инновационной экономики;

1947 — отмена карточек на товары, введение неограниченного денежного обращения, денежная реформа;

1957 — отмена отраслевого и введение территориального управления экономикой;

1965 — косыгинская реформа деятельности предприятий, введение хозрасчета, учреждение фондов экономического стимулирования;

1979 — «вторая косыгинская» реформа управления экономикой, создание системы долгосрочного, многоэтапного и комплексного планирования на основе экономических нормативов;

1991 — либерализация цен, внешней торговли, приватизация, начало интенсивного строительства капитализма.

Георгий Клейнер

Опубликовано в газете "Советник Президента", № 8, август 2002

Видно, что эти преобразования проходили в России примерно каждые 12 лет, с некоторым временным сжатием во время войны с Германией 1941-1945 гг. (когда даже официально один год для фронтовиков приравнивался к трем).

Если же пытаться искать долговременные тенденции развития России, то можно заметить: цикл, в начале которого стоит строительство капитализма в России, предпринятое на рубеже XIX и XX веков, завершается новым строительством капитализма в России на рубеже XX и XXI веков.

Что касается экономического характера реформ, то в них прослеживается постоянная борьба нескольких крупных идей-антитез: централизация/децентрализация управления — натуральное/денежное восприятие экономических затрат и результатов деятельности — план/рынок — локальная/глобальная эффективность. Каждую из упомянутых реформ можно охарактеризовать с помощью этих понятий. Например, реформа 1957 г. в качестве основного объекта макрорегулирования определила регионы (вместо отраслей), реформа 1965 г. установила стоимостной подход к оценке деятельности предприятия и т.д.

Вместе с тем, каждая крупная реформа тесно связана с серьезным социально-политическим кризисом. Так, реформа 1965 г непосредственно соседствовала со сменой власти в 1964 г., после реформы 1979 г начался афганский кризис. Не являются исключением и реформы последнего десятилетия.

Кризисный стиль как способ существования

Социально-экономическое развитие каждой страны имеет свои отличительные особенности, свойства, закономерности, "стиль".

России свойствен особый «кризисный» стиль общественного движения.

Это выражается в том, что противоречия общественного развития не снимаются в результате корректировки избранного курса, а сохраняются, развиваются, генерируя очередную «лжетенденцию», пока не приводят к новому кризису. Символически такое движение можно представить в виде пилообразной ломаной линии, пиковые точки которой соответствуют кризисным моментам перелома сложившихся микротенденций.

В истории России ярко выражено последовательное отрицание практически каждого из когда-либо царивших в умах граждан общественных идеалов: общепризнанные на одном историческом этапе ценности, ориентиры, цели подвергаются на каком-либо из последующих этапов не только сомнению или забвению, но и категорическому отрицанию и замене на противоположные. Так было с идеалами самодержавия, общинности, коммунизма. Так было с идеями укрепления централизации и расширения децентрализации экономического регулирования, соотношения между отраслевым и региональным видами регулирования экономики. Так было с идеями укрупнения и

измельчения основных единиц сельскохозяйственного и промышленного производства. Можно предположить, что такая же судьба рано или поздно постигнет и разделяемые сегодня большинством российских граждан идеалы рыночной экономики.

Характерным примером возвратно-поступательного процесса в сфере реформирования является приватизация, которая в начале 90-х годов считалась наиболее результативным средством повышения эффективности производства. Сейчас процесс приватизации завершен, в России осталось менее 10% государственных или муниципальных хозяйствующих субъектов, однако эффективность производства по-прежнему крайне низка. И вот уже начинают развиваться процессы антиприватизации: правда случаи национализации предприятий пока редки, но набирает силу муниципализация предприятий, все чаще отменяются приватизационные решения.

Сегодня в России ведется множество судебных процессов, направленных на пересмотр решений о приватизации предприятий, причем характер передела собственности ближе не рыночному, а к административно-криминальному, через суды и непосредственное воздействие на собственников. Думаю, что при желании можно будет найти нарушение закона и в ходе жилищной приватизации. Представьте, какая бомба замедленного действия спрятана в фундаментах наших домов!

Переменчивость настроения как причина социальных кризисов

Истоки и коренные причины кризисного стиля социального движения следует, видимо, искать в особенностях этнического культурного менталитета. Известные культурологи Ю.М. Лотман и Б.А. Успенский отмечают, что «специфической чертой русской культуры является ее принципиальная полярность...» О ментальной неустойчивости в сходном смысле еще раньше писал И. Бунин: «Есть два типа в народе. Но и в том и в другом есть страшная переменчивость настроений». Поэтому выход из очередного кризиса — еще не стабилизация и даже не движение к ней, а пролог следующего кризиса.

Желательный же эволюционный стиль движения может иметь место только при наличии промежуточной, «нормальной» зоны. Именно здесь, в «средней» зоне, происходит непредвзятый и объективный анализ ситуации, сепарация позитивных элементов и тенденций, закрепление достигнутого и формирование перспектив последовательного роста. Срединная зона общественного сознания служит хранилищем эволюционной исторической памяти, позволяющей не повторять прошлые ошибки. Полярность ментальной культуры трудно совместима с исторической эволюцией.

Поэтому одним из главных направлений стабилизации развития страны должна стать поддержка "умеренных" течений в общественном сознании, в политической сфере, в экономической политике. Огромная роль в этом принадлежит средствам массовой информации.

Культивирование и расширение "срединного поля" в общественном сознании – это и есть ментальное выражение идей «третьего пути», о котором все чаще говорят в поисках

выхода России из кризиса. Заметим к слову, что именно на этом поле должна чувствовать себя «как дома» истинная российская интеллигенция, задача которой — удерживать российское общество в рамках «неполярных» институтов.

Возможно, различие между резуль¬татами десятилетия реформ в России и в Китае коренится именно в глубоком несходстве культур этих стран, а именно, в бинарности и переменчивости российского культурного менталитета и целостности, монадности, устойчивости восточной ментальной культуры.

В чем причина укоренения полярных черт в психологии российского этноса, сказать нелегко. По результатам исследований Г. Гольца, разрыв между уровнями сельскохозяйственного производства в урожайные и в неурожайные годы, составлявший в большинстве стран Европы 1,5—2 раза, в России, как правило, достигал 6—7 раз. Поскольку Россия была на протяжении большей части своей истории аграрной страной, это не могло не сказаться на ментальности жителей России как аграрной страны. Для городской культуры мощным фактором нестабильности были пожары. Практически каждое деревянное здание в России (а таких было до начала XX века подавляющее большинство) подвергалось разрушительному пожару в среднем один раз в 30 лет. Это означает, что имущество каждого поколения большинства городских семей утрачивалось еще при жизни этого поколения.

В итоге в сознании людей зависимость между вложенным трудом и его результатами оказалась размытой: «От трудов праведных не наживешь палат каменных». Данный феномен объясняет целый ряд важных психологических особенностей населения. В мире, где результат не зависит от вложенных усилий, можно условно представить себе два способа действий: один — чисто религиозный, опирающийся на безоглядную веру в милосердие Бога («будет день, будет и пища»), другой — чисто криминальный: присвоить то, что является результатом затрат труда другого субъекта. Ведь если зависимость результата от затрат случайна, то и принадлежность его сомнительна! В своем экстремальном выражении первый путь ведет к юродству, второй — к преступлению.

Средний класс как антикризисный управляющий всей страны

Итак, экономическая история России — цепь повторяющихся в своей сути событий. По выражению писателя М. Задорнова, история России укладывается в формулу «храм — бассейн, бассейн — храм» (имеется в виду Храм Христа Спасителя в Москве и плавательный бассейн, существовавший на его месте).

Однако смириться с тем, что Россия обречена на бег по кругу, нам не дает ее гигантский социально-экономический потенциал: богатые природные ресурсы и особенности географического положения, высокий интеллектуально-нравственный и творческий уровень населения, его исключительная способность адаптироваться к самым тяжелым условиям жизни.

Для того чтобы использовать этот потенциал, изменить сложившуюся за долгие годы тенденцию, необходимо изменить само содержание и целевую ориентацию реформ. Всемерная поддержка должна быть оказана созидательным инициативам, базирующимся на развитии объектов реального сектора экономики. В реальном производстве, в особенности, в промышленности, невозможно движение по принципу "шаг вперед – два шага назад". Складывающиеся здесь условия благоприятны для закрепления устойчивых и умеренных общественных взглядов, формирования среднего общественного класса. Сейчас со всех трибун раздаются призывы к налоговой, инвестиционной и иной поддержке малого предпринимательства Не менее важным, а в долгосрочном плане, возможно – и более существенным является поддержка средних и крупных предприятий. К сожалению, в последнее время едва ли не каждое из таких предприятий связывается с именем того или иного олигарха, контролирующего предприятие либо через отношения собственности, либо через отношения управления. При этом поддержка предприятий оборачивается приростом капитала и влияния тех же олигархов. Этот порочный круг должен быть разорван. Устойчивое функционирование средних и крупных предприятий – это мощный антикризисный фактор, ключ к устойчивому развитию экономики, созданию прогрессивно эволюционирующего гражданского общества.

Если в начале перестройки, казалось, основной задачей было «разбрасывать камни», то теперь необходимо их "собирать", т.е. строить структуры и институты, служащие закреплению и развитию позитивных сдвигов в экономике и обществе. Понятно, что эта задача носит долгосрочный характер, однако ее решение необходимо для создания предпосылок будущей эффективной экономики России. Государство и общество должны "повернуться лицом" к гражданам с устойчивыми моральными ценностями, стабильным менталитетом, способностью к созидательному творчеству. К сожалению, материальное положение значительной части этой прослойки далеко даже от среднего по стране уровня. Но именно такой "средний класс" необходим сейчас России, чтобы вырваться из порочного круга череды общественных кризисов.